

Революция 1917 г. в восприятии художественной интеллигенции: историко-философский анализ

© Б.Н. Земцов, М.Б. Оселедчик

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Проанализировано восприятие революции 1917 г. и Гражданской войны разными группами художественной интеллигенции. Методологической основой изучения проблемы является, во-первых, признание наличия у художественной интеллигенции собственной субкультуры, во-вторых, утвердившееся в современной историографии разведение понятий «интеллигенция» и «интеллектуал». Таким образом, можно отметить, что в основе восприятия мира художественной интеллигенцией лежали не столько знания и рационализм, сколько душа — субстанция эфемерная, крайне подвижная и неопределенная, и что данное восприятие предопределялось не политической позицией, а сложной системой духовных ценностей. Анализ совокупности мотивов поведения отдельных групп художественной интеллигенции позволяет сделать вывод об их несоответствии мировоззрению и ожиданиям основной массы обездоленного населения.

Ключевые слова: художественная интеллигенция, революция, Гражданская война, большевизм, искусство

Историография проблемы «интеллигенция и революция» огромна. Она представлена научными школами, всеми видами научной литературы: монографиями, диссертациями, статьями. В рамках этой историографии определенное внимание уделялось художественной интеллигенции: литераторам (поэтам, писателям, драматургам), музыкантам (композиторам, исполнителям), театральным режиссерам и актерам, художникам, скульпторам, архитекторам. По мнению О.Н. Знаменского, численность художественной интеллигенции накануне Октябрьской революции 1917 г. была мизерной — 15 тыс. человек [1, с. 9], но значимость изучения ее позиции определяется переплетением духовных ценностей современной интеллигенции и интеллигенции начала XX в.

Исследование проблемы началось еще в 1920-е годы [2]. По мере становления советской историографии из поля зрения историков исчезал анализ психологии отдельных представителей и групп художественной интеллигенции, место которых заполняла культурная государственная политика. Основной чертой советской историографии была ее политизированность. Партия, «вышедшая» из революции (РКП (б), ВКП (б)), все воспринимала через призму своих союзников или противников.

Со второй половины 1950-х годов началась некоторая корректировка существующей концепции [3]. Принципиально новым этапом, безусловно, стал рубеж 1980–1990-х годов. Советская историография была политизированной, и интеллигенция выступала в ней в роли объекта партийного руководства, а в 90-е годы XX в. исследователи стали анализировать эволюцию политических позиций художественной интеллигенции, ее социально-психологическое *состояние*. Особенностями современной историографии является *исчезновение* политической ангажированности, место которой занял все углубляющийся научный анализ [4]: более детальным стало изучение отдельных групп этого социального слоя [5], расширилась география исследований [6–8]. Из работ 2014–2017 гг. следует назвать прежде всего статьи И.В. Купцовой [9], монографии А.В. Зябликова [10], Ю.В. Аксютина [11]. Плодотворно продолжают работать представители ивановской школы интеллигентоведения [12]. Существующая историография требует некоторой корректировки.

* * *

Отречение Николая II от российского престола в марте 1917 г. интеллигенция встретила буквально с ликованием:

- Е.Е. Лансере — член Совета Императорской академии художеств, ставший академиком в 38 лет, — сокрушался: «Завидуем теперь страшно вам, какие грандиозные события прошли перед вашими глазами. Поразительно хорошо и радостно на душе» [13, с. 6];

- выдержка из письма И.Е. Репина: «А какое счастье нам выпало в жизни. Все еще не верится... Какое счастье» [14, с. 198];

- В.Я. Брюсов А.М. Горькому: «Не начинаю письмо поздравлениями, потому что это само собой разумеется. Искренне кажется порой, что все это сон, магическое наваждение» [15, с. 188–189];

- «Да, я несказанно счастлив, что дожил до этих дней», — с восторгом писал о революции 73-летний профессор Императорской академии художеств В.Д. Поленов [16, с. 675].

Революция породила всплеск общественной активности. В марте 1917 г. при Временном правительстве было создано Особое совещание по делам искусств, в которое вошли такие мэтры культуры серебряного века, как М. Горький (председатель), А.Н. Бенуа и Н.К. Рерих (товарищи председателя), М.В. Добужинский и З.И. Гржебин (секретари), К.С. Петров-Водкин, И.А. Фомин, Ф.И. Шаляпин и еще 78 видных деятелей науки и искусства. Одновременно, как альтернатива государственному Особому совещанию по делам искусств, был создан Союз деятелей искусств. Членами его руководящего комитета стали Ф.К. Сологуб, А.Д. Скалдин, В.Э. Мейерхольд и др. Вскоре Союз объединил почти 200 художественных учреждений, обществ и групп.

Между тем уже летом 1917 г. некоторых представителей художественной среды охватила тревога. Некоторые увидели, что возникает опасность движения не в том направлении, о котором мечталось до революции:

- М. Горький: «Народ не готов к революции» [17];
- В.Г. Короленко: «Народ не развит политически, его мнения детски неустойчивы и изменчивы. Пока эти политические мнения нельзя уважать» [18, с. 24];
- М.М. Пришвин: «Трагические дни июня — июля разрушили одну из самых стойких иллюзий русской интеллигенции — легенду о “святой Руси”, о народе-богоносце... Русская интеллигенция уже прошла путь от веры к безверию, от надежд к безнадежности, от чувства единения со своим народом до чувства отчуждения, чуть ли не ненависти к народу, обманувшему ее ожидания, представшему во всем “циничном безобразии”» [19, с. 7].

Приветствуя будущую революцию за многие годы до нее, интеллигенция не задумывалась о том, какой будет послереволюционная власть. Предполагалось, что «соединение науки и разума с культурой станет волшебной формулой политических реформ и демократизации России» [20, с. 108]. Но то, что началось после свержения самодержавия, вызвало у нее сначала удивление, а затем отторжение. В результате 29 октября 1917 г., т. е. через три дня после Второго Всероссийского съезда Советов, в течение которых большевистское правительство практически не успело себя проявить, З.Н. Гиппиус пишет стихотворение «Веселье»:

Блевотина войны — октябрьское веселье!
От этого зловонного вина
Как было омерзительно твое похмелье,
О бедная, о грешная страна!

Какому дьяволу, какому псу в угоду,
Каким кошмарным обуянный сном,
Народ, безумствуя, убил свою свободу,
И даже не убил — засек кнутом?

Смеются дьяволы и псы над рабьей свалкой,
Смеются пушки, разевая рты...
И скоро в старый хлев ты будешь загнан палкой,
Народ, не уважающий святынь! [21, с. 83]

М.М. Пришвин 31 октября 1917 г. публикует статью о Ленине «Цвет и крест. Убивец!» [22, с. 6]. В тот же день хранитель московского Исторического музея А.В. Орешников пишет в дневнике: «Впечатление от банды (солдаты и статские с ружьями) неприятное» [23, с. 137].

Если судить по этой реакции на события Октября 1917 г., то получается, что художественная интеллигенция первая высокомерно оттолкнула народ. Уже потом она оказалась под ударами этого народа, который воспринимал ее как буржуазию. Пришедшие к власти рабочие и крестьяне без разбора начали мстить всем другим социальным группам за свои вчерашние унижения и нищету. И.А. Бунин с ужасом пишет, как мужики, разгромив помещичью усадьбу, поймали павлинов, оборвали для потехи перья и пустили их, окровавленных, метаться, тыкаться с пронзительными криками куда попало [24, с. 17].

Шок от происходящего многих толкнул в стан предателей: «В газетах — о начавшемся наступлении немцев. Все говорят: “Ах, если бы!”<...> Вчера были у Б. Собралось порядочно народу — и все в один голос: немцы, слава Богу, продвигаются, взяли Смоленск и Бологое... Слухи о каких-то польских легионах, которые тоже будто бы идут спасать нас... Немцы будто бы не идут, как обычно идут на войне, сражаясь, завоеывая, а “просто едут по железной дороге” — занимать Петербург... После вчерашних вечерних известий, что Петербург уже взят немцами, газеты очень разочаровали... В Петербург будто бы вошел немецкий корпус. Завтра декрет о денационализации банков... Видел, В.В. горячо поносил союзников: входят в переговоры с большевиками вместо того, чтобы идти оккупировать Россию» [24].

Художественную интеллигенцию оттолкнула от новой власти разница в эстетических взглядах. Привычное элитарное искусство, где все сюжеты строились на чувствах, вдруг заменилось непонятными массовыми зрелищами: человек, априори обладающий сложным внутренним миром, исчез, а его место заняли проблемы коллектива, народа, человечества. Отсутствие у новой власти интереса к привычным сюжетам и жанрам — классической музыке, балету, пейзажной живописи и т. п. — воспринималось как наступление на свободу творчества. «Поэту для освобождения гармонии необходимы покой и воля, — писал А.А. Блок. — Но покой и волю тоже отнимают. Не внешний покой, а творческий. Не ребяческую волю, не свободу либеральничать, а творческую волю — тайную свободу. И поэт умирает, потому что дышать ему больше нечем: жизнь потеряла смысл» [25].

Отношение художественной интеллигенции к революции и большевикам определялось целым комплексом факторов: сословным происхождением, бытовым положением, возрастом, принадлежно-

стью к тому или иному направлению художественного творчества, накалом противостояния в конкретном регионе. Отдельные факторы редко играли ключевую роль. Например, на момент эмиграции В.Л. Андрееву было 19 лет, С.С. Прокофьеву — 27, С.В. Рахманинову — 34, М.А. Чехову — 37, А.Т. Аверченко — 40, А.И. Куприну — 49, И.А. Бунину — 50, А.К. Глазунову — 63. Однако принявшим революцию и включившимся в созидательную работу В.В. Маяковскому в 1917 г. было 24, К.С. Петрову-Водкину исполнилось 39, а В.Э. Мейерхольду — 45. Если рассматривать принадлежность к определенному виду искусства, то, например, из театральной среды эмигрировали прежде всего «мастера балета, в несколько меньшей степени — представители пластических искусств, на третьем месте оказываются мастера оперного театра» [26, с. 8]. Ясно, что покидали они родину не по политическим соображениям.

На антибольшевистские позиции встали прежде всего представители столичных художественных кругов, имевшие более высокий уровень жизни. Так, Н. Гумилев несколько раз съездил в Африку, И. Бунин — в Индию, К. Бальмонт — в Мексику, А. Белый — в Египет, Д.С. Мережковский и З.Н. Гиппиус годами жили в Париже, А.М. Горький — в Италии. Однако, во-первых, открытый политический протест со стороны художников, скульпторов, композиторов или архитекторов априори не мог быть массовым, во-вторых, антибольшевистскую позицию заняли далеко не все. Большевики даже в столицах быстро нашли союзников и смогли заполнить должности в новых государственных структурах профессионалами:

- коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса возглавил И.Э. Грабарь. Вместе с ним в коллегии начали работать Е.В. Орановский, П.П. Кончаловский, В.М. Васнецов, В.Е. Маковский, К.А. Коровин;
- музыкальный отдел возглавил один из крупнейших деятелей русского музыкального авангарда А.С. Лурье;
- отделом изобразительных искусств заведовал Д.П. Штеренберг, его заместителями стали В.Е. Татлин и Н.Н. Пунин;
- театральным отделом руководил В.Э. Мейерхольд;
- художник К.А. Коровин работал в президиуме Совета организации художников Москвы, Коллегии художников театра и Отделе пластических искусств;
- С.Т. Коненков участвовал в деятельности комиссии «Красоты Москвы» и московского профсоюза скульпторов;
- В.В. Кандинский и К.С. Малевич вошли в Художественную коллегия московского Отдела изобразительного искусства Наркомпроса.

В подавляющем большинстве это были авангардисты. Голландский историк Ш. Схейен прав, когда пишет, что это был «брак по расчету» [27, с. 11]. Авангардистов и большевиков разделяли разные взгляды на революцию и искусство: для большевиков революция была радикальной сменой политического режима, а искусство — инструментом пропаганды, тогда как авангардисты воспринимали происходящее как революцию духа, в искусстве они видели инструмент создания нового человека. Для авангардистов был важен сам факт революции, а не политика большевиков. Это направление в искусстве возникло в начале XX в. в виде отрицания всех устоявшихся канонов. И революция, разрушившая основы старого мира, в их восприятии была настоящим праздником. Не разбираясь в программах политических партий, авангардисты сразу причислили себя к революционерам. Художник-футурист А.С. Лурье вспоминал: «Нам была предоставлена полная свобода делать все, что нам угодно в нашей сфере: подобный случай произошел впервые в истории. Нигде в мире никогда не было ничего подобного этому. За эту веру в нас мы безоговорочно вошли в революцию... Никто не препятствовал художникам-футуристам в их декоративных ухищрениях: во время революции все заборы, все арки, все стены зданий были разукрашены самым невероятным образом и с самой невероятной фантазией. Время было фантастическое, невероятное, и футуризм было самое чистое из всего, что когда-либо знал» [28, с. 430].

Многие, особенно в провинции, пошли на сотрудничество с большевиками из чувства долга. Так, И.Э. Грабарь уже в ноябре 1917 г. «горячо убеждал художественные круги не делать непоправимой глупости и не проводить в жизнь глубочайшего и вреднейшего саботажа, а идти работать с большевиками, ясно и определенно заявив, что мы не социалисты и не буржуи, а просто деятели искусства» [29, с. 19].

При изучении ментальности художественной интеллигенции многие проблемы у исследователей возникают из-за разных трактовок термина «интеллигенция». Авторитетный социолог Ж.Т. Тощенко утверждает, что этот термин не имеет академического содержания [30, с. 27]. Того же мнения придерживается Н.В. Романовский: возможно, сам термин «интеллигенция» явился на свет без достаточных оснований, будучи изначально ошибочным [31, с. 12]. Тем не менее, поскольку этот термин используется самым широким образом, требуется определиться с его признаками.

Исследователи выстраивают их по двум основаниям: духовному (морально-этическому) и социальному (статус, профессиональная принадлежность и т. д.). Поскольку общепринятой трактовки этого термина не существует, то каждый «исследователь в каждом конкретном случае наполняет его собственным содержанием» [32, с. 37].

В рамках изучения данной проблемы первым признаком художественной интеллигенции начала XX в. следует считать ее аполитичность. Этот признак все современники подчеркивали постоянно и с осуждением.

Аполитичность ярко проявилась уже в 1905–1907 гг. Например, в различных политических партиях участвовало не более 4...4,5 % интеллигентов. После поражения русской революции этот процент уменьшился до двух [33]. Естественно, среди представителей художественной интеллигенции процент участников в политических партиях был еще меньше. Стремление дистанцироваться от политики было характерно как для провинциальной художественной интеллигенции, так и для столичной. Из современных исследователей данную черту отмечают, например, А.Н. Еремеева [6], С.А. Степанов [26], С.А. Шапиро [34], И.В. Купцова [35] и многие другие.

Вторым признаком являлась беспочвенность. На это указывали все исследователи, начиная с середины XIX в. [36]. Г.П. Федотов считал «беспочвенность» одним из двух признаков интеллигенции, отрывом «от быта, от национальной культуры, от национальной религии, от государства» [37, с. 408]. Более резко об этой черте писали И.А. Ильин [38] и К.Н. Леонтьев [39, с. 63]. Авторы сборника «Вехи» считали, что беспочвенность, оторванность интеллигенции от народа «отлученность от национального общения», «отщепенство» — основной из 12 пороков интеллигенции [40, с. 111]. Современные исследователи используют другой термин, но вывод тот же: «Для сознания художественной интеллигенции в целом и Серебряного века в особенности был характерен космополитизм» [41].

Этот нелюбимый вывод тянет за собой вопрос: а так ли адекватно отражала интеллигенция интересы народа?

Анализ реакции художественной интеллигенции на революцию и Гражданскую войну дает основание утверждать, что в основе этой реакции лежала субкультура, оттолкнувшая интеллигенцию от народа. В «Окаянных днях» И.А. Бунин пишет: «Опять какая-то манифестация, знамена, плакаты, музыка — и кто в лес, кто по дрова, в сотни глоток: “Вставай, подымайся, рабочей народ!”». Голоса утробные, первобытные. Лица у женщин чувашские, мордовские, у мужчин, все как на подбор, преступные, иные прямо сахалинские. Римляне ставили на лица своих каторжников клейма: “Сауе гигет”. На эти лица ничего не надо ставить, и без всякого клейма все видно... У солдат и рабочих, то и дело грохочущих на грузовиках, морды торжествующие. В кухне у П. солдат, толстомордый... Говорит, что, конечно, социализм сейчас невозможен, но что буржуев все-таки надо перерезать» [24].

Создававшиеся интеллигенцией произведения по своему содержанию являлись национальной ветвью западноевропейского искус-

ства, суть которого состояла в воспевании индивидуальности, личности, человеческой души. Оно было рассчитано на сравнительно небольшой социальный слой, подготовленный к восприятию сложных эстетических норм и ценностей. Это искусство было полисемантическим (многозначным). Оно заставляло задумываться, созерцать, осмысливать, получать эстетический эффект [42]. К функциям такого творчества относилось обновление культуры, создание и обоснование новых философских и эстетических концепций. Гражданская война подтолкнула интеллигенцию к мысли, что между ее восприятием и чаяниями народа почти пропасть. К.Н. Леонтьев пишет: «Идеи и политические вкусы, господствующие в интеллигенции, все заимствованы, а у народа идеи и вкусы все свои; сближаясь с народом, мы только вредим ему (не в грубом смысле — обман, грабеж, отстранение от благ и т. д.), в том важнейшем смысле, что мы почти нечаянно учим его европейству» [39, с. 63].

Революция представляла собой тектонический сдвиг, где целые социальные пласты оказывались ненужными. Интеллигенция с удивлением обнаружила, что содержание искусства может быть иным: место непонятного народу психологизма и рефлексии стремительно занимали динамика сюжетов, действие, а «буржуазную» приватность заменила публичность. В структурах Пролеткульта уже складывалась новая «пролетарская эстетика», собственное художественное восприятие мира. Похоронным звоном воспринимала дореволюционная интеллигенция слова одного из идеологов Пролеткульта П.К. Безсалько: «Если кто обеспокоен тем, что пролетарские творцы не стараются заполнить пустоту, которая отделяет творчество новое от старого, мы скажем — тем лучше, не нужно преемственной связи... Вы разве не чувствуете, что классическая школа доживает свои последние дни? Прощайте, Горации. Рабочие поэты, писатели образуют свои общества... не нужно преемственной связи» [43, с. 3]. Ему вторил другой идеолог Пролеткульта — В. Полянский: «Говорят, что нет буржуазной музыки. Неправда, есть. Я знаю, как мы все любим музыку Чайковского, особенно интеллигенция. Но можем ли мы ее рекомендовать пролетариату? Ни в коем случае. С нашей точки зрения, в ней очень много чуждых нам элементов. Вся музыка Чайковского, отражающая определенный момент исторического развития, проникнута одной идеей: судьба господствует над человеком» [44, с. 25, 26].

Существенной методологической ошибкой является смешение терминов «интеллигенция» и «интеллектуал». Ю.В. Аксютин эти понятия отождествляет [11], но основная масса историков (А.В. Зябликов [4], Е.А. Зонова [45], Н.В. Романовский [31], В.И. Гидириский [46], Е.А. Токарева [47]) отрицают их тождественность.

Разумеется, «интеллигент несет в себе родовые качества интеллектуала» [47, с. 113]. Однако аксиоматично признание того, что в основе восприятия мира художественной интеллигенцией лежали не знания и рационализм, а душа — субстанция эфемерная, крайне подвижная и неопределенная. «Сила русской интеллигенции, — писал Д.С. Мережковский, — не в intellectus'е, не в уме, а в сердце и совести» [48].

Если гуманитарная интеллигенция еще могла анализировать политические процессы, то художественная воспринимала происшедшее прежде всего эмоционально. Интеллектуальное (академическое) осмысление революции предполагает понимание потребностей больших социальных групп, определение направлений и принципов достижения поставленных целей, что в рассуждениях представителей мира искусства практически отсутствовало.

В многочисленных мемуарах (В.Г. Короленко [49], М. Горького [50], М.М. Пришвина [51], З.Н. Гиппиус [52], И.А. Бенуа [53], И.А. Грабаря [29], Ю.П. Анненкова [54], К.А. Сомова [55] и др.) место беспристрастного академического анализа позиции разных социальных слоев и групп занимало изложение собственного мнения. Так, в течение 1918–1919 гг. З.Н. Гиппиус вела дневник, в котором «сложно найти информацию о каких-нибудь культурных событиях, о деятельности издательств, о новых книгах, о спасении архитектурных ценностей, о заседаниях литературных кружков. Автор подробно описывает разгоны демонстраций, закрытие газет, запрещение литературных вечеров, казни, аресты, избиения на улицах, расстрелы, смерть — именно это является содержанием эпохи и дневников» [56, с. 16]. На первый взгляд ее дневник имеет прямое отношение к политике, но это восприятие испуганного и разозленного обывателя.

В течение 1918–1920 гг. отношение к революции и большевикам менялось. Этот зависело от многих факторов.

В первую очередь, в какой-то мере адаптировавшись к постоянным тревогам, трагедиям и катастрофам, художественная интеллигенция вдруг увидела, что с первых дней своей власти большевики для развития культуры делали все, что могли:

- в течение осени 1917–1918 гг. они сделали доступными Эрмитаж, Русский музей, Оружейную палату, Третьяковскую галерею, частные коллекции купцов и предпринимателей С.С. Щукина, С.И. Мамонтова, Морозовых, профессора И.В. Цветаева;

- открыли двери всех театров и консерваторий;

- огромными тиражами стала печататься классическая литература.

Даже в условиях Гражданской войны культурно-просветительная работа советского правительства бесконечно превосходила по масштабам работу дореволюционного Министерства императорского

двора и уделов и всех меценатов страны, вместе взятых. Это особенно ощущалось в провинции, где действия власти были как на ладони. Например, на Кубани местные Советы взяли под контроль учреждения искусства и приняли все меры для их нормальной работы. Так, преподаватели музыкального училища, артисты театра, заведующий картинной галереей освобождались от окопных работ, контрибуций и других повинностей. Новая власть всеми силами помогала хору и оркестру Кубанского казачьего войска [6].

В подвижках представлений интеллигенции о советской власти определенную роль сыграла Гражданская война. Оказалось, что все контрреволюционные правительства, возникавшие первоначально под самыми демократическими лозунгами, в конечном счете довольно скоро выродились в режимы военной диктатуры.

Русская художественная интеллигенция представляла собой узкую социокультурную группу, сформировавшуюся в определенный период истории и обладавшую субкультурой. По своей природе и тенденциям развития та субкультура, ментальность близка духовным ценностям современной интеллигенции. Поэтому, когда мы говорим, что большая часть художественной интеллигенции первоначально не приняла большевистскую власть, подразумевается ошибочность программ и действий этой власти. Но тогда для основной массы народа духовные ценности интеллигенции были гораздо менее значимы, чем действия и цели большевиков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Знаменский О.Н. *Интеллигенция накануне Великого Октября (февр.-окт. 1917 г.)*. Ленинград, Наука, Ленингр. отд-ние, 1988, 349 с.
- [2] Залкинд А.Б. *Очерки культуры революционного времени*. Москва, Работник просвещения, 1924, 196 с.
- [3] Ким М. *40 лет советской культуры*. Москва, Госполитиздат, 1957, 388 с.
- [4] Зябликов А.В. Художественная интеллигенция как объект исторического дискурса. *Интеллигенция и мир*, 2004, № 3–4, с. 44–49.
- [5] Токарева Е.А. Театральная интеллигенция в 1917 г. В кн.: *Интеллигенция России: традиции и новации*. Иваново, Ивановский гос. ун-т, 1997, с. 343–345.
- [6] Еремеева А.Н. *Художественная интеллигенция Кубани в первой четверти XX в.: исторический, социокультурный и биографический аспекты: автореф. дис. ... канд. ист. наук*. Москва, 1993, 25 с.
- [7] Селянинова Г.Д. *Художественная интеллигенция Урала: февраль 1917 — середина 1919 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук*. Екатеринбург, 1995, 23 с.
- [8] Смирнова Н.В. *Художественная интеллигенция и ее участие в культурной и общественно-политической жизни российской провинции в 1917–1920 гг.: на материалах Верхнего Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук*. Кострома, 1999, 35 с.
- [9] Купцова И.В. *Теоретико-методологические основания изучения художественной интеллигенции. Интеллигенция и интеллектуалы в*

- изменяющейся социально-политической действительности. Иваново, Ивановский гос. ун-т, 2014, с. 87–103.
- [10] Зябликов А.В. *Российская художественная интеллигенция в поисках политической идентичности, 1899–1909*. Кострома, Изд-во Костромского гос. технолог. ун-та, 2015, 188 с.
- [11] Аксютин Ю.В. *Между отчаянием и восторгом: Русская интеллигенция после революции 1917*. Москва, Московский гос. обл. ун-т, 2017, 219 с.
- [12] Интеллигентоведение: теория, методология и социокультурная практика. В сб.: *Материалы XXV Междунар. науч.-теорет. конф.* Иваново, 2014, 230 с.
- [13] Подобедова О.И. *Евгений Евгеньевич Лансере. 1875–1946*. Москва, Б. и., 1961, 419 с.
- [14] Репин И.Е. *Письма к писателям и литературным деятелям, 1880–1929*. Москва, Искусство, 1950, 266 с.
- [15] Письмо М. Горькому от 7 марта 1917 года. В кн.: *М. Горький. Материалы и исследования. В 10 т. Т. 1*. Ленинград, Изд-во Академия наук СССР, 1934, с. 188–189.
- [16] Сахарова Е.В. *Василий Дмитриевич Поленов, Елена Дмитриевна Поленова. Хроника семьи художников*. Москва, Искусство, 1964, 838 с.
- [17] *Русские ведомости*, 1917, № 151.
- [18] Короленко В.Г. Побольше честности. *Русские ведомости*, 1917, № 151.
- [19] *Театральная газета*, 1917, № 10–11.
- [20] Коновалов В.С. Российская интеллигенция на «разломе эпох». *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. Реферативный журнал*, 2019, № 2, с. 107–116.
- [21] Гиппиус З.Н. *Опыт свободы*. Москва, Панорама, 1996, с. 83.
- [22] *Воля народа*, 1917, № 159, с. 6.
- [23] Орешников А.В. *Дневник. В 2 кн. Кн. 1. 1915–1924*. Москва, Наука, 2010, 659 с.
- [24] Бунин И.А. *Окаянные дни*. URL: <https://ruslit.raumlibrary.net/book/bunin-okayannyyedni/bunin-okayannyyedni.html> (дата обращения 23.01.2020).
- [25] Блок А.А. *О назначении поэта*. URL: <https://www.proza.ru/diary/elenaternistay/2016-10-29> (дата обращения 26.02.2020).
- [26] Степанов С.А. *Трансформация ценностных ориентаций российской художественной интеллигенции в послеоктябрьский период (1917–1938) на примере Московского художественного театра: автореф. дис. ... канд. культурологии*. Москва, 2005, 22 с.
- [27] Схейн Ш. *Авангардисты. Русская революция в искусстве. 1917–1935*. Москва, КоЛибри, 2019, 512 с.
- [28] Терехина В.Н., Зименков А.П., сост. *Русский футуризм. Теория. Практика. Критика. Воспоминания*. Москва, Наследие, 1999, 480 с.
- [29] Грабарь И.Э. *Письма 1917–1941 гг.* Москва, Наука, 1977, 422 с.
- [30] Тощенко Ж.Т. Интеллигенция и интеллектуалы: современные реалии. *Социология*, 2012, № 1, с. 27–36.
- [31] Романовский Н.В. «Новая» и «старая» интеллигенция: продолжение темы. *Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение*, 2013, № 2, с. 11–28.
- [32] Токарева Е.А. Российская художественная интеллигенция и власть: некоторые вопросы теории и истории исследований. *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Исторические науки*, 2016, № 1, с. 36–43.
- [33] Абрамовский А.П., Мамонов В.Ф. Революция и судьбы российской интеллигенции. *Magistra vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*, 1991, № 1, с. 3–16.

- [34] Шапиро С.А. *Политические позиции дальневосточной интеллигенции, октябрь 1917–1927 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.* Томск, 2001, 27 с.
- [35] Купцова И.В. Февральская революция и проблема выбора жизненных стратегий художественной интеллигенции. *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Исторические науки*, 2016, № 1, с. 20–27.
- [36] Аксаков И.С. *Полное собрание сочинений. В 7 т. Т. 7.* Москва; Санкт-Петербург, 1887, с. 750–765.
- [37] Федотов Г.П. *Трагедия интеллигенции. О России и русской философской культуре.* Москва, 1990, с. 408.
- [38] Ильин И.А. *О русской интеллигенции.* URL: <http://ricolor.org/history/ir/6/> (дата обращения 17.09.2019).
- [39] *Интеллигенция. Власть. Народ: Антология.* Москва, Наука, 1993, 334 с.
- [40] Милюков П.Н. Интеллигенция и историческая традиция. В кн.: Сапов В.В., сост. *Анти-Вехи.* Москва, Астрель, 2007, 640 с.
- [41] Тюхина Л.Г. *Художественная интеллигенция Санкт-Петербурга — Петрограда и начало Первой мировой войны: июль 1914 — май 1915 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.* Санкт-Петербург, 2008, 23 с.
- [42] Гердер С. *Элитарная культура: признаки, особенности примеры.* URL: <https://okulture24.ru/elitarnaya-kultura/> (дата обращения 23.04.2019).
- [43] Бессалько П. К вопросу о понимании пролетарской культуры. *Грядущее*, 1918, № 3, с. 1–3.
- [44] Лебедев-Полянский П.М. *О пролетарской культуре: стенограмма речи, произнесенной в Москве 20 ноября 1920 г.* Ростов-на-Дону, Донское областное отделение Государственного издательства, 1921, 32 с.
- [45] Зонина Е.А. Интеллигенция в гражданской войне 1917–1920 гг. (по произведениям М.А. Булгакова «Белая гвардия» и И. Бабеля «Конармия»). В сб.: *Образование и культура России в меняющемся мире. Материалы Междисциплинарного семинара для молодых ученых и аспирантов, 20–22 июня 2007 г.* Новосибирск, НГПУ, 2007, с. 288–293.
- [46] Гириринский В.И. Проблема типологии русской интеллигенции (опыт историософского анализа). *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. I: Богословие. Философия*, 2007, вып. 2, с. 111–123.
- [47] Токарева Е.А. Российская художественная интеллигенция и власть: некоторые вопросы теории и истории исследований. *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Исторические науки*, 2016, № 1, с. 36–43.
- [48] Мережковский Д.С. *Русская интеллигенция.* URL: <https://velikoross.org/russkij-narod-bogonossec-ili-ham/prilozhenie/d-s-merezhkovskij-russkaya-intelligenciya> (дата обращения 18.10.2020).
- [49] Короленко В.Г. *Дневник. Письма. 1917–1921.* Москва, Советский писатель, 2001, 544 с.
- [50] Горький М. *Несвоевременные мысли.* Москва, Т8, 2017, 260 с.
- [51] Пришвин М.М. *Дневники. Кн. 1: 1914–1917.* Москва, Московский рабочий, 1991, 432 с.
- [52] Гиппиус З.Н. *Дневники. В 2 т. Т. 1.* Москва, НПК Интелвак, 1999, 732 с.
- [53] Бенуа А. *Дневник 1916–1918 гг.* Москва, Захаров, 2016, 736 с.
- [54] Анненков Ю.П. *Дневник моих встреч.* Москва, Захаров, 2001, 512 с.
- [55] Сомов К.А. *Письма, дневники, суждения современников.* Москва, Искусство, 1979, 624 с.

- [56] Новожилова А.М. *Петербургские дневники Зинаиды Гиппиус* («Синяя книга», «Черные тетради», «Черная книжка», «Серый блокнот»): *проблемы поэтики жанра: автореф. дис. ... канд. филол. наук.* Санкт-Петербург, 2004, 22 с.

Статья поступила в редакцию 22.10.2020

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Земцов Б.Н., Оселдчик М.Б. Революция 1917 г. в восприятии художественной интеллигенции: историко-философский анализ. *Гуманитарный вестник*, 2020, вып. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-4-678>

Земцов Борис Николаевич — д-р истор. наук, профессор, заведующий кафедрой «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: zemtsovbn@mail.ru

Оселдчик Михаил Борисович — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: balu13@yandex.ru

Revolution of 1917 as perceived by the artistic intelligentsia: a historical and philosophical analysis

© B.N. Zemtsov, M.B. Oseledchik

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper analyzes the revolution of 1917 and the civil war perceived by different groups of the artistic intelligentsia. The study of the problem is methodologically based, firstly, on recognizing the own subculture possessed by the artistic intelligentsia, and secondly, distinguishing between the concepts of “intelligentsia” and “intellectual”, which has become established in modern historiography. This gives grounds to assert that the perception of the world by the artistic intelligentsia was based not so much on knowledge and rationalism as on the soul — an ephemeral, extremely mobile and indefinite substance, and that this perception was predetermined not by a political position, but by a complex system of spiritual values. The analysis of the set of the motives of the behavior of individual groups of the artistic intelligentsia allows us to conclude that they do not correspond to the worldview and expectations of the bulk of the disadvantaged population.

Keywords: artistic intelligentsia, revolution, civil war, bolshevism, art

REFERENCES

- [1] Znamensky O.N. *Intelligentsiya nakanune Velikogo Oktyabrya (fevr.— okt. 1917 g.)* [Intelligentsiya on the eve of the great October (February — October 1917)]. Leningrad, Nauka, Leningr. otd. Publ, 1988, 349 p.
- [2] Zalkind A.B. *Ocherki kultury revolyutsionnogo vremeni* [Essays on the culture of the revolutionary time]. Moscow, Rabotnik prosveshcheniya Publ., 1924, 196 p.
- [3] Kim M.P. *40 let sovetskoy kultury* [40 years of Soviet culture]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957, 388 p.
- [4] Zyablikov A.V. *Intelligentsiya i mir — Intelligentsia and the World*, 2004, no. 3–4, pp. 44–49.
- [5] Tokareva E.A. *Teatralnaya intelligentsiya v 1917 g.* [Theatrical intelligentsia in 1917]. In: *Intelligentsiya Rossii: traditsii i novatsii* [Intelligentsia of Russia: traditions and innovations]. Ivanovo, IvSU Publ., 1997, pp. 343–345.
- [6] Ereemeeva A.N. *Khudozhestvennaya intelligentsiya Kubani v pervoy chetverti XX v.: istoricheskiy, sotsiokulturny i biograficheskiy aspekty.* Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Artistic intelligentsia of Kuban in the first quarter of the XX century: historical, socio-cultural and biographical aspects. Cand. hist. sc. author's abstract]. Moscow, 1993, 25 p.
- [7] Selyaninova G.D. *Khudozhestvennaya intelligentsiya Urala fevral 1917 — seredina 1919 gg.* Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [The artistic intelligentsia of the Urals February 1917 — mid-1919. Cand. hist. sc. author's abstract]. Ekaterinburg, 1995, 23 p.
- [8] Smirnova N.V. *Khudozhestvennaya intelligentsiya i ee uchastie v kulturnoy i obshchestvenno-politicheskoy zhizni rossiyskoi provintsii v 1917–1920 gg.: na materialakh Verkhnego Povolzhya.* Avtoref. dis. kand. ist. nauk [The artistic intelligentsia and its participation in the cultural and socio-political life of the Russian province in 1917 — 1920: on the materials of the Upper Volga region. Cand. hist. sc. author's abstract]. Kostroma, 1999, 35 p.
- [9] Kuptsova I.V. *Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya izucheniya khudozhestvennoi intelligentsii. Intelligentsiya i intellektualy v izmenyayusheysya*

- sotsialno-politicheskoy deystvitelnosti* [Theoretical and methodological foundations for studying artistic intelligentsia]. Ivanovo, IvSU Publ., 2014, pp. 87–103.
- [10] Zyablikov A.V. *Rossiyskaya khudozhestvennaya intelligentsiya v poiskakh politicheskoy identichnosti, 1899–1909* [Russian artistic intelligentsia in search of political identity, 1899–1909]. Kostroma, KSTU Publ., 2015, 188 p.
- [11] Aksyutin Yu.V. *Mezhdru otchayaniem i vostorgom: Russkaya intelligentsiya posle revolyutsii 1917* [Between despair and delight: Russian intelligentsia after the revolution of 1917]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2017, 219 p.
- [12] Intelligentovedenie: teoriya, metodologiya i sotsiokulturnaya praktika [Intellectual studies: theory, methodology and socio-cultural practice]. *Materialy XXV Mezhdunar. nauch.-teoret. konf.* [Proceedings of the XXV International scientific and theoretical conf.]. Ivanovo, 2014, 230 p.
- [13] Podobedova O.I. *Evgeniy Evgenevich Lansere, 1875–1946* [Evgeniy Evgenevich Lansere, 1875–1946]. Moscow, Sovetskiy khudozhnik Publ., 1961, 419 p.
- [14] Repin I.E. *Pisma k pisatelyam i literaturnym deyatelyam, 1880–1929* [Letters to writers and literary figures, 1880–1929]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1950, 266 p.
- [15] Pismo M. Gorkomu ot 7 marta 1917 goda [Letter to M. Gorky, March 7, 1917]. In: *M. Gorkiiy. Materialy i issledovaniya* [M. Gorky. Materials and research]. In 10 vols., vol. 1. Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1934, pp. 188–189.
- [16] Sakharova E.V. *Vasily Dmitrievich Polenov, Elena Dmitrievna Polenova. Khronika semi khudozhnikov* [Vasily Dmitrievich Polenov, Elena Dmitrievna Polenova. Chronicle of a family of artists]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1964, 838 p.
- [17] *Russkie vedomosti (Russian vedomosti)*, 1917, no. 151.
- [18] Korolenko V.G. *Russkie vedomosti (Russian vedomosti)*, 1917, no. 151.
- [19] *Teatralnaya gazeta (The theatrical newspaper)*, 1917, no. 10–11.
- [20] Kononov V.S. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 5: Istoriya. Referativny zhurnal (Social and Human Sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 5: History. Abstract journal)*, 2019, no. 2, pp. 107–116.
- [21] Gippius Z.N. *Opyt svobody* [Experience of freedom]. Moscow, Panorama, Publ., 1996, 83 p.
- [22] *Volya naroda (Will of the people)*, 1917, no. 159, pp. 6.
- [23] Oreshnikov A.V. *Dnevnik* [A diary]. In 2 books. *Book. 1. 1915–1924*. Moscow, Nauka Publ., 2010, 659 p.
- [24] Bunin I.A. *Okayannye dni* [Cursed days]. Available at: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/bunin-okayannyedni/bunin-okayannyedni.html> (accessed January 23, 2020).
- [25] Blok A.A. *O naznachenii poeta* [The role of a poet]. Available at: <https://www.proza.ru/diary/elenaternistay/2016-10-29> (accessed February 26, 2020).
- [26] Stepanov S.A. *Transformatsiya tsennostnykh orientatsiy rossiyskoy khudozhestvennoy intelligentsii v posleoktyabrskiy period (1917–1938) na primere Moskovskogo khudozhestvennogo teatra*. Avtoref. dis. kand. cult. nauk [Transformation of the value orientations of the Russian artistic intelligentsia in the post-October period (1917–1938) on the example of the Moscow Art Theater. Cand. cult. sc. author's abstract]. Moscow, 2005, 22 p.
- [27] Sjeng S. *The Avant-Gardists. The Russian Revolution in Art, 1917–1935*. 2019, 500 p. [In Russ.: Sjeng S. Avangardisty. Russkaya revolyutsiya v iskusstve. 1917–1935. Moscow, KoLibri Publ., 2019, 512 p.].
- [28] Terekhina V.N., Zimenkov A.P. *Russkiy futurizm. Teoriya. Praktika. Kritika. Vospominaniya* [Russian futurism. Theory. Practice. Criticism. Memories]. Moscow, Nasledie Publ., 1999, 480 p.

- [29] Grabar I.E. *Pisma 1917–1941 gg.* [Letters of 1917–1941]. Moscow, Nauka Publ., 1977, 422 p.
- [30] Toschenko Zh.T. *Sotsiologiya — Sociology*, 2012, no. 1, pp. 27–36.
- [31] Romanovskiy N.V. *Vestnik RGGU. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Iskustvovedenie — RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” series*, 2013, no. 2, pp. 11–28.
- [32] Tokareva E.A. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki — Vestnik of Moscow City University. Series “Historical Studies”*, 2016, no. 1, pp. 36–43.
- [33] Abramovskiy A.P., Mamonov V.F. *Magistra vitae: elektronny zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii — Magistra Vitae: Electronic Journal of Historical Sciences and Archeology*, 1991, no. 1, pp. 3–16.
- [34] Shapiro S.A. *Politicheskie pozitsii dalnevostochnoy intelligentsii, oktyabr 1917–1927 gg.* Avtoref. dis. kand. ist. nauk [Political positions of the Far Eastern intelligentsia, October 1917–1927. Cand. hist. sc. author's abstract]. Tomsk, 2001, 27 p.
- [35] Kuptsova I.V. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki — Vestnik of Moscow City University. Series “Historical Studies”*, 2016, no. 1, pp. 20–27.
- [36] Aksakov I.S. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works.]. In 7 vols., vol. 7. Moscow, St. Petersburg, 1887, pp. 750–765.
- [37] Fedotov G.P. *Tragediya intelligentsii. O Rossii i russkoy filosofskoy kulture* [The tragedy of the intelligentsia. About Russia and Russian philosophical culture]. Moscow, 1990, 408 p.
- [38] Ilin I.A. *O russkoy intelligentsii* [About the Russian intelligentsia]. Available at: <http://ricolor.org/history/ir/6/> (accessed September 17, 2019).
- [39] *Intelligentsiya. Vlast. Narod: Antologiya* [Intelligentsia. Power. People: Anthology]. Moscow, Nauka Publ, 1993, 334 p.
- [40] Milyukov P.N. *Intelligentsiya i istoricheskaya traditsiya* [Intelligentsia and historical tradition]. In: Sapov V.V. *Anti-Vekhi* [Anti-Milestones]. Moscow, Astrel Publ., 2007, 640 p.
- [41] Tiukhina L.G. *Khudozhestvennaya intelligentsiya Sankt-Peterburga — Petrograda i nachalo Pervoy mirovoy voyny: Iyul 1914 — May 1915 gg.* Avtoref. dis. kand. ist. nauk [Artistic intelligentsia of St. Petersburg — Petrograd and the beginning of the First World War: July 1914 — May 1915. Cand. hist. sc. author's abstract]. St. Petersburg, 2008, 23 p.
- [42] Gerder S. *Elitarnaya kultura: priznaki, osobennosti primery* [Elite culture: signs, features examples]. Available at: <https://okulture24.ru/elitarnaya-kultura/> (accessed April 23, 2019).
- [43] Bessalko P. *Gryadushee (The Coming)*, 1918, no. 3, pp. 1–3.
- [44] Lebedev-Polyanskiy P.M. *O proletarskoy kulture: stenogramma rechi, proiznesennoy v Moskve 20 noyabrya 1920 g.* [On proletarian culture: a transcript of a speech delivered in Moscow on November 20, 1920]. Rostov-na-Donu, Donskoe oblast. otd. Gos. izd. Publ., 1921, 32 p.
- [45] Zonova E.A. *Intelligentsiya v grazhdanskoy voyne 1917–1920 gg. (po proizvedeniyam M.A. Bulgakova «Belaya gvardiya» i I. Babelya «Konarmiya»)* [The intelligentsia in the civil war 1917–1920 (based on the works of MA Bulgakov “White Guard” and I. Babel “Cavalry”)]. *Obrazovanie i kultura Rossii v menyayushchemsia mire. Materialy Mezhdistsiplinarnogo seminarara dlya molodykh uchennykh i aspirantov, 20–22 iyunya 2007 g.* [Education and culture of Russia in a changing world. Proceedings of the Interdisciplinary Seminar for Young Scientists and Postgraduates, June 20–22, 2007]. Novosibirsk, NSPU Publ., 2007, pp. 288–293.

- [46] Gidirinskiy V.I. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. I: Bogoslovie. Filosofiya — St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies*, 2007, no. 2, pp. 111–123.
- [47] Tokareva E.A. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki — Vestnik of Moscow City University. Series "Historical Studies"*, 2016, no. 1, pp. 36–43.
- [48] Merezhkovskiy D.S. *Russkaya intelligentsiya* [The Russian intelligentsia]. Available at: <https://velikoross.org/russkij-narod-bogonosec-ili-ham/prilozhenie/d-s-merezhkovskij-russkaya-intelligenciya> (accessed October 18, 2020).
- [49] Korolenko V.G. *Dnevnik. Pisma. 1917–1921* [A diary. Letters. 1917–1921]. Moscow, Sovetskiy pisatel, 2001, 544 p.
- [50] Gorkiy M. *Nesvoevremennye mysli* [Untimely thoughts]. Moscow, T8 Publ., 2017, 260 p.
- [51] Prishvin M.M. *Dnevnik* [Diaries]. *Book. 1: 1914–1917*. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1991, 432 p.
- [52] Gippius Z.N. *Dnevnik* [Diaries]. *In 2 vols., vol. 1*. Moscow, NPK Intelvak Publ., 1999, 732 p.
- [53] Benua A. *Dnevnik 1916–1918 gg.* [Diary of 1916–1918]. Moscow, Zakharov Publ., 2016, 736 p.
- [54] Annenkov Yu.P. *Dnevnik moikh vstrech* [Diary of my meetings]. Moscow, Zakharov Publ., 2001, 512 p.
- [55] Somov K.A. *Pisma, dnevniki, suzhdeniya sovremennikov* [Letters, diaries, judgments of contemporaries]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979, 624 p.
- [56] Novozhilova A.M. *Peterburgskie dnevniki Zinaidy Gippius («Sinyaia kniga», «Chernye tetradi», «Chernaiy knizhka», «Sery bloknot»): problemy poetiki zhanra*. Avtoref. dis. kand. fil. nauk [Petersburg Diaries of Zinaida Gippius ("Blue Book", "Black Notebooks", "Black Book", "Gray Notebook"): Problems of the Poetics of the Genre. Cand. hist. sc. author's abstract]. St. Petersburg, 2004, 22 p.

Zemtsov B.N., Dr. Sc. (Hist.), Professor, Head of the Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: zemtsovbn@mail.ru

Oseledchik M.B., Dr. Sc. (Philos.), Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: balu13@yandex.ru